

ספר

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах “Сэфер”
Еврейский Университет в Москве
Институт славяноведения Российской Академии Наук

Хазары

Второй Международный
коллоквиум

Тезисы

Москва 2002

летовки. Вероятно, в последней четверти VII – первые десятилетия VIII вв. ставка кагана располагалась в степях Поднепровья. В этот период именно там создали погребально-культурные комплексы кремированных правителей каганата. В начале второй хазаро-арабской войны 722–737 гг. резиденция кагана уже находилась в Варачане-Баланджаре, локализуемом в Прикаспии в районе Дербента.

Для археологической культуры, созданной в конце VII–VIII вв. обосновавшимися в городе Боспор хазарами характерны салтовская керамика, безфундаментные наземные глинобитные жилища и постройки с каменными цоколями, типичные как для Крымского и Приазовского вариантов салтово-маяцкой культуры, так и подобные открытым в хазарских крепостях Подонья. Защищенные в домах тарелкообразные и костровидные очаги, а также небольшие хозяйственные постройки обычны для жилищ оседающих на землю кочевников. Упомянутые дома по планировке, конструкции и технике кладки стен сильно отличаются от более ранних боспоро-византийских. Строители, сложившие стены без фундамента и без перевязи, явно не знали технологию каменного домостроительства. Приём кладки в ёлку, видимо, привнесён хазарами из Приморского Дагестана. Очевидно, новый тип жилища возник в первой половине VIII в. на захваченной хазарами территории бывшего Боспорского царства. Из местной боспоро-византийской домостроительной традиции заимствованы лишь отдельные элементы описанных домов – каменные цоколи и глинобитные стены.

В. С. Аксенов (Харьков)

К вопросу о существовании памятников этнических хазар в верхнем течении Северского Донца

Сложность этнической ситуации в северо-западной части Хазарского каганата во второй половине VIII – первой половине X вв. неоднократно отмечалась (Плетнева, 1961; Плетнева, 1990). В связи с разнообразием погребальных памятников салтово-маяцкой культуры в данном регионе, у некоторых исследователей возникло желание связать некоторые из них с этническими хазарами (Комар, 1999), которые, после поражения в восстании

против центральной власти, вынуждены были соединиться с мадьярами (Константин Багрянородный, гл. 39), и стали известны под именем кабар. При этом с этническими хазарами связываются захоронения, совершенные как по обряду трупосожжения (Сухая Гомольша, Маяки-3, Красная Горка), так и ингумационные захоронения могильников Красная Горка, Нетайловка.

Памятники, приписываемые хазарам и датируемые второй половиной VIII – первой половиной IX вв., достаточно хорошо представлены на территории Нижнего Поволжья, Волго-Донского междуречья, Нижнего Дона. Определены признаки-индикаторы, характеризующие погребальный обряд данной группы (Иванов, 2000), большая часть из которых не находит соответствия в погребальном обряде населения оставившего биритуальный могильник Красная Горка, могильники с сожжениями Сухая Гомольша, Маяки-3, Лысый Горб, Нетайловский могильник. Это позволяет усомниться в правомерности отождествления населения, оставившего указанные могильники, с этническими хазарами.

В настоящее время не зафиксировано ни одного собственно хазарского трупосожжения. Это позволяет исключить из числа памятников, приписываемых хазарам в бассейне Северского Донца, могильники и отдельные комплексы с кремациями. Наибольшая их близость отмечается по отношению к трупосожжениям Кубано-Черноморского района (Борисово, Дюрсо, Казазово-2, Псенукский-1) (Пьянко, Тарабанов, 1996), что указывает на родство населения, оставившего погребения донецкой и кубано-черноморской групп, подтверждающееся единством идеологических воззрений, общей материальной культурой и сходным способом хозяйствования. Наиболее вероятной является принадлежность данных групп погребений тюркоязычному населению (Зиньковская, 1997). Вероятно, их можно связать с потомками тех тюркских родов, которые после гибели Западнотюркского каганата нашли пристанище у хазар (Аксенов, 1999).

Погребения Нетайловского могильника, хотя и сближаются по ряду признаков с некоторыми хазарскими подкурганскими погребениями (Столбище, к. 12 и 24 Новосадковского и Кировского V могильников, к. 7 Петрушино IV и к. 13 группы Барановка I) (Комар, 1999), однако они существенно отличаются от основной массы хазарских захоронений. Захоронения хазар отличается от Нетайловских не только наличие курганной насыпи,

квадратного ровика, западной ориентировки погребенных, подбойная конструкция могилы, наличие в захоронениях чучела коня (Нетайловка – сложенная в ногах шкура коня), присутствие костей мелкого рогатого скота, расположение коня слева от погребенного (Нетайловка – в ногах). В захоронениях Нетайловки прослеживаются некоторые черты угорского погребального обряда (Аксенов, 1997).

Различия в погребальном обряде ингумационных погребений могильника Красная Горка и хазарских захоронений, несмотря на общность некоторых черт, уже нашли свое отражение в литературе (Аксенов, Крыганов, Михеев, 1996; Аксьонов, 2000).

Все вышесказанное не позволяет пока однозначно выделить погребения этнических хазар, расположенные в северо-западной части Хазарского каганата, хотя отсутствие хазар и их захоронений в районе административного центра Верхний Салтов и на торговом пути к нему выглядит странным.

Факт прекращения существования салтовских кремаций в бассейне Северского Донца, биритуального могильника Красная Горка к середине IX в., как верно подметил А.В. Комар, согласуется со временем восстания против центральной власти в Хазарском каганате (799–843). Однако только одно это не позволяет связывать прекращение существования названных памятников с уходом населения из Хазарского каганата в Леведию к мадьярам. Такое развитие событий пока не находит подтверждения в археологических материалах, которые связываются с мадьярами. Поэтому отождествление населения, оставившего салтовские трупосожжения и могильники Красная Горка и Нетайловка, с кабарам представляется нам необоснованным и несколько преждевременным.

Албегова З. Х.-М. (Москва)

Миграция аланских племен в хазарское время по нартовским сказаниям осетин

В архиве Северо-Осетинского института гуманитарных исследований хранится рукопись этнографа Инала Собиева “Дигорское ущелье”. В ней, наряду с рядом уже известных генеалогических преданий западных осетин, носителей дигорского диа-